

От этого вопроса атмосфера в гостиной мгновенно натянулась как струна.

Лу Яньшэнь тоже быстро подошёл и тяжело нахмурился.

И в этот момент Лин Е почему-то вдруг стало немного обидно. Уголки глаз покраснели.

Люди иногда такие: пока никто не заботится, кажется, что ты невероятно сильный и способен вынести всё сам. Но стоит кому-то проявить заботу — и защита тут же ломается. Лин Е сейчас был именно таким.

Ах, ну и бесхребетность.

Лин Е опустил взгляд и быстро привёл лицо в порядок. Почесал голову, посмотрел на Лин Юя и сказал:

— Ничего. Просто ходил пить вместе с Его Высочеством Юй Янем и остальными. Перебрал немного, поэтому теперь плохо.

Лин Юй погладил его бледную щёку. Глядя на выражение человека, который явно перенёс обиду, но изо всех сил изображает стойкость, он всё понял по-своему.

Наверняка эта компания Юй Яня снова обидела его сына-самца. Лин Юй слишком хорошо знал нрав тех людей: они полагались на благородство крови и всегда смотрели на их семью свысока. Лин Е тянулся к ним, а они воспринимали его лишь как игрушку от скуки. Кто знает, сколько прямых и скрытых унижений он терпел.

В конечном счёте всё потому, что у него самого недостаточно влияния!

Он обнял Лин Е и погладил по спине, а лицо стало холодным:

— Не переживай. Отец будет стараться. Однажды никто больше не посмеет указывать тебе, что делать!

«???» Лин Е растерялся. В каком смысле?

Его отец-самка Лу Яньшэнь тоже нахмурился:

— В будущем меньше с ними общайся.

Хотя это были слова заботы, произнёс он их очень жёстко. Прежний хозяин тела наверняка снова всё понял бы неправильно.

Но Лин Е ничего не сказал и послушно кивнул:

— Угу. Понял, отец-самка.

От его послушного вида выражение Лу Яньшэня слегка смягчилось. Он погладил Лин Е по пушистой голове. Лин Е стало неловко, и он неловко повёл головой: человеку уже за двадцать, а с ним всё ещё обращаются как с ребёнком.

Повернув голову, он краем глаза увидел трёх братьев неподалёку. У всех были разные лица. Старший брат Лин Чэнь оставался совершенно холодным — видимо, давно привык к пристрастности отца-самца и отца-самки.

Второй брат Лин Юань стоял со сложенными руками и насмешливо смотрел на него. Взгляд буквально кричал: опять строит из себя несчастного, чтобы выпросить сочувствие.

Младший брат Лин Жунь смотрел на Лин Е с завистью. С ним никогда так не обращались.

А отец Лин Жуня, то есть тот, кого Лин Е называл отцом-наложником, Лайэрдэ, стоял рядом и мягко наблюдал за ними.

Лин Е отвёл взгляд и посмотрел на стоящего рядом Лин Юя. Голос стал тише:

— Отец, я немного устал. Пойду наверх отдохнуть.

Лин Юй кивнул:

— Иди.

Шаги исчезли за поворотом лестницы, а давление в гостиной мгновенно стало ещё тяжелее.

Лин Юй снова сел на главное место дивана и посмотрел на Лайэрдэ:

— Боевой район Юанье уже начинает разваливаться. Насколько надёжна эта информация?

Улыбка на лице Лайэрдэ заметно поблекла. Немного подумав, он ответил:

— В городской администрации пока нет подтверждённых сообщений, но уже прошло несколько военных совещаний подряд. Несколько офицеров, вернувшихся с Юанье на церемонию повышения, всех вызвали туда. Даже если фронт ещё не рухнул, положение наверняка уже критическое.

Лу Яньшэнь тоже кивнул, и взгляд стал серьёзным:

— Внутри сил крылатых на боевом районе Ляньхэн тоже будто началось движение. Часть их армейских соединений внезапно отказалась от наступления и сменила цель операций.

Лин Юй подпёр лоб рукой и тихо сказал:

— Значит, надо заранее расставлять фигуры...

Затем он посмотрел на Лин Чэня:

— Если информация подтвердится, кого, с учётом нынешнего авторитета в армии, скорее всего отправят разгребать этот бардак на Юань?

Лин Чэнь и Лин Юань переглянулись. Ответил Лин Юань:

— Бывший генерал-майор Элие, генерал-лейтенант Рик...

Лин Юй без выражения переспросил:

— Бывший генерал-майор?

Лицо Лин Чэня стало немного мрачным:

— Сейчас он супруг-наложник третьего принца. Формально должность генерал-майора у него осталась, но покинуть дворец он уже не может...

Длинные пальцы Лин Юя несколько раз постучали по подлокотнику дивана. Затем остановились, а взгляд перешёл на Лин Чэня:

— Помнится, он окончил ту же военную академию, что и ты?

— Найди способ передать ему: пусть добивается возможности отправиться на боевой район Юань. Если сумеет получить командование и поведёт туда войска, семья Лин полностью его поддержит. Мы даже можем помочь ему избавиться от третьего принца.

Лицо Лин Чэня заметно оживилось.

.....

Ночь прошла без сна — для остальных. А Лин Е спал необыкновенно сладко. Ранним утром слуга постучал в дверь и напомнил, что пора завтракать.

Зевая, Лин Е поднялся с постели, привёл себя в порядок и неторопливо спустился вниз.

В столовой уже собрались все. Во главе длинного стола сидел Лин Юй и одновременно занимался делами семейных предприятий и завтракал.

Остальные тоже молча ели. Атмосфера была немного серьёзной.

Только Лин Е совершенно не стеснялся. В несколько шагов добрался до свободного места рядом с Лин Юем, сел и лениво протянул:

— Доброе утро, отец.

Лин Юй поднял глаза. Когда взгляд упал на лицо Лин Е, прежде серьёзные черты мгновенно смягчились, а на губах появилась лёгкая улыбка:

— Доброе.

Затем Лин Е повернулся к остальным:

— Всем тоже доброе утро!

Кто-то ответил вежливо, кто-то холодно.

Лин Е с удовольствием принялся завтракать.

Завтрак быстро закончился, и все разошлись по своим делам. Кто на работу, кто в школу, кто в академию. Только Лин Е без всяких дел взял телефон и уже собрался играть.

И тут Лу Яньшэнь похлопал его по плечу и напомнил:

— Сяо Е, тебе разве не нужно в академию?

Лин Е небрежно ответил:

— Я же уже выпустился, какая ещё учё...

Погодите! Академия!

Лин Е внезапно очнулся. В реальном мире он действительно уже выпустился, но здесь всё ещё был студентом.

Пока главный герой благодаря выдающемуся таланту перескакивал через классы, рано попал на фронт и зарабатывал заслуги, Лин Е снова и снова мотался между проваленными предметами и пересдачами.

До этого из-за удара головой он взял несколько дней больничного, а потом Сяо Чэнъе ещё на два дня запер его в «чёрной комнате», поэтому он уже пропустил два дня занятий. Пусть к самцам в академии относились очень мягко, но и прогуливать когда угодно им всё-таки не разрешали.

Подумав об этом, Лин Е сразу вскочил и, бегая по дому, принялся кричать, чтобы водитель подождал его.

Лу Яньшэнь посмотрел на его торопливую фигуру, бессильно покачал головой и вздохнул:

— Этот ребёнок всё такой же безрассудный.

Стоявший рядом Лайэрдэ не удержался от тихого смеха:

— А разве плохо, когда он поживее?

Лу Яньшэнь, не находя что ответить, вместе с Лайэрдэ направился к другой машине, стоявшей во дворе.

Лин Е подлетел к сдержанно-роскошному чёрному автомобилю Лин Юя, с хлопком открыл дверь и забрался внутрь. В голосе звучала спешка:

— Отец, подвези меня! Мне в академию!

Лин Юй откинулся на спинку и просматривал что-то на серебристо-белом планшете. Услышав его, поднял глаза. Взгляд упал на тонкий шрам у Лин Е на лбу, и брови слегка нахмурились.

Он достал из отделения платок и вытер пот со лба Лин Е:

— Куда так спешишь? Рана на голове только зажила. Отдохнёшь ещё несколько дней — никто тебе ничего не скажет.

Вот потому Лин Юй и избаловал Лин Е до того ужасного состояния, в котором тот оказался в оригинале.

— Дома скучно! — небрежно отмахнулся Лин Е и повернул голову к окну.

Взгляд скользнул к воротам, и он внезапно увидел своего дешёвого младшего братца с рюкзаком за спиной, который быстрым шагом направлялся к академии.

Кажется, они с Лин Жунем учились в одной академии.

Лин Е повысил голос, обращаясь к водителю:

— Дядя Чжан, остановите!

Водитель посмотрел через зеркало на выражение Лин Юя и, увидев, что тот не возражает, быстро остановил машину.

Лин Е опустил стекло и крикнул Лин Жуню снаружи:

— Эй! Ты ведь тоже в академию? Садись, отец как раз подвезёт нас обоих.

Лин Жунь обернулся на голос и, увидев людей в машине, резко остановился. На лице появилось растерянное выражение человека, которому внезапно оказали слишком большую честь.

Он запинаясь отказался:

— Н-не надо... Я... я сам дойду. Тут недалеко...

— Хватит болтать! — раздражённо цокнул Лин Е и приподнял бровь. — Сказал садиться — значит садись. Чего тянешь резину?

Лин Жунь больше не посмел спорить и торопливо кивнул:

— С-сяду. Я сяду.

<http://bllate.org/book/21903/2313041>